

Хош кельдинь, Рамазан!

Фото: КъМДИ магбуат хызмети

**Къырымда даа бир
Джума джами къурулмакъта**

(Акьмечит, 2015)

Ножом по дереву – красота руками Снавера Асанова

Руки крымскотатарских мужчин, как известно, золотые: они могут смастерить и построить все необходимое в быту. А когда стройка, наконец, заканчивается, хоть в это трудно поверить, зная крымскотатарский менталитет, некоторые наши мужчины используют свои умения и навыки ради своего удовольствия. Герой нашего материала – Снавер Асанов – именно таким путем пришел к искусству резьбы по дереву.

стр. 4

Крымские пейзажи и быт крымских татар в картинах Нины Жаба

Нина Жаба писала много пейзажей, преимущественно бахчисарайских: узкие улочки, мусульманские святыни, старинные крымскотатарские домики и быт их хозяев. Также в ее наследии много зарисовок этнографического характера. Именно с них в 1920-е гг. печатались почтовые открытки.

стр. 5

Мубарек Рамазан айы хайырлы олсун!

Сайгылы диндашларым!

Мусульман дюньясы бу йыл Рамазан айыны июнь 18-де кыаршылайджакъ. Рамазан айы Аллах кыатында айры бир ерге малик. Бу айда мукъаддес китабымыз

Къуран-ы Керим эндирилмеге башлады, Ислямнынъ беш шартындан бири Рамазан оразасы бу айда муминлерге фарз кылынды.

Рамазан айнынъ бир чокъ хусусиети бар, бу айда ораза туткъан инсанларнынъ гоньюллери темизленир, юреклери мераметнен толар, иманлары къавийлешир, фикирлери темизленир ве амеллери къаткъат севаларнен мукафатланыр. Бу сене, Рамазан айы куньлери узун ве геджелери кысыкыа, сыджакъ яз мевсимине расткельмекте. Амма бу кыйынлыклар бизни къоркъутмасын. Биз Аллахнынъ имтианларыны сабырнен кечмек керекмиз. Аллах сабыр эткен къулларнынъ янындадыр!

Диндашларым! Унутманъыз ки, ораза тутмакъ, тек аш ве сувдан узакъ турмакъ дегиль де, элимизни, тилимизни, бутюн азаларымызны ве хусусан фикирлеримизни арамдан сакълап, иманымызны къавийлештирменинъ ве нефсимизни тербие этменинъ ёлудыр. Рамазан айынынъ эр дакъкъасыны кыйметли корип, бу вакытны Аллах огюнде мессюлиетли кечирмеге тырышмалымыз. Рамазан айы девамында чокъ-чокъ ибадет этейик, ораза тутайыкъ, кунь ичиндеки намазларымызны джамилерде кылмагъа тырышайыкъ, хусусан теравих намазларымызны джемаатнен берабер кылайыкъ, Къуран окъуйыкъ, бильмесек, окъумасыны огренейик, якъынларымыз, сой-сопларымызнен алякъларымызны тюзельтейик, оларны къувандырайыкъ, къартларымызны зиярет этейик, садакъа

берейик ве бир-биримизге нисбетен сабырлы олайыкъ!

Ана-ветанымызда бирлик-бераберликте яшайыкъ! Бу айнынъ берекетинден файдаланып эвлятларымызгъа динимизни ве урф-адетлеримизни огретейик ве севдирейик!

Аллах ибадетлеримизни, дуаларымызны ве хайырлы амеллеримизни къабул этсин, япадджакъ ишлеримизде ярдымджы олсун ве эки дюньяда бахтлы олмамизны насип этсин!

Амин.

Къырым ве Акъ-Яр шеэри мусульманлары муфтиси хаджи Эмиралли АБЛАЕВ

Вниманию мусульман Крыма – начало Рамазана 18 июня!

Духовное управление мусульман Республики Крым и г. Севастополь доводит до сведения единоверцев, что первый день священного месяца Рамазан в этом году приходится на 18 июня. Продолжительность поста 29 дней: с 18 июня по 16 июля включительно. В ночь с 17 на 18 июня мусульмане будут совершать первый теравих намаз. Это настоятельно рекомендуемая молитва (сунна муэккеде), которая совершается в месяц Рамазан после обязательной ночной молитвы (иша) и составляет 20 рекятов.

По завершении поста будет отмечаться праздник Ораза-байрам, который приходится на 17-19 июля. Начало праздничного намаза 17 июля во всех мечетях Крыма в 6 часов. В 2015 году минимальный размер пожертвования садака фитр (милостыни фитр) на территории Республики Крым составляет 100 рублей с человека, максимальный размер неограничен.

Руководство Духовного управления мусульман Крыма обращается к единоверцам с просьбой быть бдительными к распространяемой в сети Интернет и общедоступных местах недостоверной информации о том, что первый день Рамазана наступает 17 июня, а продолжительность месяца 30 дней. Такими противоречивыми действиями занимаются представители некоторых течений, которые ежегодно используют дату начала и окончания поста, а также дату праздников Ораза-байрам и Курбан-байрам, с целью искусственного нагнетания ситуации и раскола мусульманской уммы Крыма.

Хотим обратить ваше внимание, что в вопросе точной даты начала месяца поста во избежание смуты и неразберихи общепринятым правилом является ежегодное официальное решение му-

сульманских руководителей в том или ином регионе. При определении начала месяца за критерий принимается видимость месяца невооруженным глазом. В наш век научно-технического прогресса для определения времени, когда на небосклоне появится молодой месяц и можно будет его наблюдать, а также для составления календарей повсеместно используются обсерватории и астрономические расчеты, дающие достаточную точность (погрешность в расчетах фаз луны может составлять не более 2 секунд). Данная методика полностью соответствует духу ислама, сунне нашего любимого пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, а также современным условиям жизни.

Муфтият Крыма, который является представительным органом мусульман республики Крым и г. Севастополь и полномочно выносить решения касательно религиозных вопросов мусульман данного региона, неся на себе бремя ответственности, настоятельно просит единоверцев сохранять единство в данных вопросах; не поддаваться на провокационные заявления и агитацию о якобы «несоответствии шариату данного подхода», «неточности расчетов» или «примерной дате начала и окончания поста»; перепроверять информацию, опираясь на официальные источники Духовного управления, а именно газету «Хидает», сайт www.qmdi.org или по тел. 27-43-53.

Желаем всем соотечественникам, единоверцам крепкой веры, духовных и физических сил на пути достижения дольства Всевышнего в этот благословенный месяц – Рамазан!

ЦРО Духовное управление мусульман Крыма и г. Севастополь
Муфтий Республики Крым и г. Севастополь хаджи Эмиралли Аблаев

Биринджи къавгъа

Огълан баланынъ аятында энъ муим адиселерден бири – ильки къавгъа ве биринджи дёгюштир. Себеби не олса олсун, къалгъан яшайышына тесир этеджек, атта онынъ кетишатыны бельгилейджек маиетте олгъан бу талашма, эм баланынъ табиатындаки зайыф нокталарны косътерир, эм де эр киши оларакъ осьмесинде файдалы олур. Чюнки этрафтаки инсанлар, иште бу энъ биринджи ве энъ муим къавгъанынъ нетиджесине коре озъ тавыр ве мунасебетлерни иншаа этеджеклер.

Бала багъчасы, мектеп, дарульфунун (университет), иш ери ве зенаатдашлар саасы – эр бир янъы ичтимаий муитке, яни таныш олмагъан инсанларнынъ чевресине огърагъанда бу вакъиа текрарлана ве эрлик муджаделеси кене актуаллик къазана. Янъы муитнинъ ильки къавгъасы илля ки тепме-токъатлы ве юрукълы оладжакъ деген шарт ёкъ; илеридеки яшларда даа чокъ аякъ чалма, мыскыллама ве фитне-фесат сынавлары расткеле. Демек, яш бала, яхут осьмур, ве яхут генч, котек ашаса биле, я къоркъакълыгына гъалип кельген сонъ итибар къазанып, озюни акъай оларакъ кореджек, я да ичиндеки душмангъа магълюп тюшип ашшаланаджакъ, афу этинъиз, сычкъакъ эриф оларакъ джемиетнинъ энъ арттаки сафларында озъ ерини аладжакътыр.

Сюргюнлик фаджиасындан сонъра къырымтатар огъланларынынъ биринджи

котеклешмеси эксериятнен “саткъын” иле “хаин” тамгъасы ве акъаретинен башлагъандыр. Теэссюф ки, 70 йылдан берли девам эткен бу вазият денъишебилир деген бир алямет ёкъ. Лякин, бу меселенинъ мусбет тарафы шу ки, бизим баллар йигит киби йигит, акъай киби акъай олып оселер. Къорантасы, ватан топрагъыны, миллети, дин ве медениетини къорчалай биледжек эм рух, эм беденден кучлю, джесюр, къоркъубильмез ве мерт эрлер оларакъ халкънынъ огюнде туралар.

Бу джеэттен даа битмеген шу Авдет девиринде, истер

Къырымда кельмешек олып яшагъан сойсыз эали, истер душман козюнен бакъкъан шовинист ерли идаре, истер шубели назарнен такъип эткен меркезий икътидар олсун – буларнынъ эписи эсас себепчи олып, эр даим биринджи оларакъ къашанып, шу къавгъаларны биринджи оларакъ башлаткъандыр. Олар бойле суретте къанлы ве атешли чатышманынъ чыкъмасы ичюн эр не къадар тахрик эткен олсалар да халкъ, озъ курешини къанун, интизам ве сиясий-ичтимаий дава черчивесинде алып бармагъа куч сарф эткендир. Нитеким, Миллий Арекетнинъ ильки ве энъ эсаслы умдеси (принципи) олгъан къансыз, къавгъасыз ве шиддетсиз муджаделе мефкуреси, Ватангъа къайткъан сонъ даа буюк эмиет къазанды ве халкъ онъа даа чокъ талапкыр олды.

Базы акъылзаделер ве ахмакълар буну къоркъакълыкъ ве зайыфлыкъ оларакъ къабул этелер. Амма миллий тарихымызнынъ къайсы бир девирине бакъсанъыз, эр биринде, менбасы дин-иманымыз ве миллий анъанемиз олгъан басиретли ве ферасетли джурет, джесарет ве юреклилик корерсинъиз.

Иште 26 февраль ве 3 майыс адиселери бу хусусиетимизни янъы тарихте умум джиангъа акс эткен энъ парлакъ ве шубеге ер къалдырмагъан сонъ дереджеде эмиетли вакъиалардыр. Керекли заман ве земинде азырджевап олып, вазиятке коре энъ догъру арекетте булунгъан ве варлыгыны гурь саданен дуюргъан халкъымыз кимнинъ не кыйметте олгъаныны ачыкъ-айдын суретте эль-алемге нумайыш этти.

Амма янълыш анълашылмасын, бу арекетлер бирисининъ козюне кирмек ичюн нумайыш я да косътериш дегиль, ялынъыз ве анджакъ озъ Ватаны, медениети ве миллетни къорчаламакъ ичюн япылды. Зира къырымтатарларнынъ, къырымлыларнынъ Юдже Яратыджыдан гъайры ич бир кимсеге борджу ве миннети ёкътыр. Атта озюни бу топракнынъ саибни сайгъанлардан да баягъы аладжакъ бардыр. Бунунынъ янында, къырымтатарларнынъ, бир де бир шахыс яхут девлет, яхут да умумджиан севиесинде ич бир кимсеге ич бир шейни исбат этмеге ихтияджи да ёкътыр. Не “хаин” ве “саткъын”лыкны сильмек, не де бири-сине вефа иле багълылыкны беян этмек киби дердимиз олмамалы. Халкъымыз мустакъиль ве мустагъни къалмалы. Кимседен бир шей беклемейип, озъ ишини даима озю япмалы, эль узатып тиленджилик япмакъ киби адеттен вазгечмели. Бизни озюнден бильген, акъран ве аркъадаш корьгенлер буюрсын-

лар – ойле шеревли мусафирлер ичюн къапыларымыз даима ачыкъ, софра ве икрамларымыз эр вакыт азырдыр.

Халкъымызнынъ давасы – тамырлары миляттан эвель бильмем къачындыжы асырнынъ теренликлерине къадар узанып бой аткъан Къырым тереги ичюн уйгун шараит мейдангъа кетирмектир. Оны бакъып, суварып, асрап къара асырлардан сонъ текрар чечек ачмасы ве мейва бермеси, Сюргюнлик ве Авдеттен сонъра ниает Девлет девирининъ кельмеси ичюн гъайрет косътермектир. Бу ишке къошулып ярдым этмеге истегенлер буюрсын, кельсинлер, оларнынъ дестеги зая кетмез, зиядесинен озьлерине къайтар. Ярдымдан чекингенлер энъ аздан кенарда турып кедер этмесинлер. Бизни кореджек козю олмагъанлар, зулум ве зорбалыкътан тараф олгъанлар исе бильсинлер ки, иляхий адалет, акъ ве укьукъ ерине келеджек, баскъындыжыларгъа ляйыгынен муамеле этеджек бир къол мутлакъа булунаджакъ ве эр кес якъан амелине коре джевабыны береджектир.

Кийик АХМЕТ

Леся Украинка и Крым: 10 фактов, которые вы могли не знать

Леся Украинка – украинская писательница, поэтесса, переводчица, культурный деятель. Жизнь и творчество Леси Украинки неразрывно связаны с Крымом, куда она впервые приехала в 1890 году лечить свой тяжелый недуг – туберкулез.

1. Первым курортом в ее крымской географии были Саки. Старший и единственный в то время врач грязелечебницы Егор Миняйт назначил Лесе грязевые процедуры. В то время медики еще не знали о том, что при костном туберкулезе грязелечение противопоказано. Пока Леся принимала грязевые процедуры, ее здоровье несколько ухудшилось, и через месяц мать с больной дочерью переехали в Кезлев (Евпаторию).

2. В Кезлеве украинская поэтесса приезжала трижды. Неизгладимое впечатление произвели на юную поэтессу необъятность и красота моря. Здесь Леся Украинка написала свое первое крымское стихотворение “Морская тишина”:

*Певне, се країна світла
Та злотистої блакиті,
Певне, тут не чули зроду,
Що бува негода в світі!*

3. Посетила Леся Украинка и Бахчисарай. Поэтессу пленила красота города. Здесь она написала три сонета: “Бахчисарай”, “Бахчисарайский дворец” и “Бахчисарайская гробница”.

«Бахчисарай»

*Скрізь мінарети й дерева сріблесті
Мов стережуть сей тихий сонний рай,
У темряві та в винограднім листі
Таємно плеще тихий водограй.
«Бахчисарайська гробниця»
Ні, тут не лежить краса гарема,
Марія смутна чи палка Зарема, –
Тут спочива бахчисарайська слава!*

«Бахчисарайський дворець»

*Хоч не зруйнована – руїна ся будова,
З усіх кутків тут пуста вигляда.
Здається, тільки що промчалась тут біда,
Мов хуртовина грізна, раптова.*

*Колись тут сила і неволя панувала,
Та сила зникла, все лежить в руїні, –
Неволя й досі править в сій країні!*

4. Однажды юная Леся Украинка встретила с крымской татаркой, которая была в национальном костюме. Эта встреча очень взволновала поэтессу, ведь и сама Леся очень любила национальную одеж-

ду. Поэтому эти эмоции вылились в теплые, искренние строки одноименного стихотворения «Татарочка».

*Там, за містом, понад шляхом битим,
По гарячій каменистім полі
Йде дівча татарськеє вродливе,
Молоденьке, ще гуля по волі.
На чорнявій сміливій голівці
Червоніє шапочка маленька,
Вид смуглявий ледве прикриває
Шовком шита чадра біленька.
То закриє личко, то відкриє, –
А очиці, наче блискавиці,
Так і грають з-під брівок темних!
Що за погляд в сеї чарівниці!*

5. В Ялте Леся Украинка задержалась и потом приезжала сюда не раз. Поэтому здесь много адресов, связанных с именем Леси Украинки. В конце июня 1897 года она поселилась на даче в урочище Чукурлар (ныне Приморский парк). А в октябре переехала на Екатерининскую улицу, где сегодня находится музей Леси Украинки.

6. Впоследствии, будучи уже известной писательницей, Леся Украинка, находясь в Крыму, интересовалась бытом, языком, обычаями и фольклором крымских татар.

7. Лесю Украинку пленила крымско-татарская национальная вышивка, и она даже собрала коллекцию орнаментов. В письме к Михаилу Драгоманову – своему дяде, известному историку, исследователю украинского народного творчества – Леся писала, что “хотела бы одну вещь издать, это, собственно, узоры татарские, что я в Крыму собрала, есть их немало и очень похожи на украинские...”

8. Леся Украинка увлекалась легендами крымских татар, а также живо интересовалась историей и культурой мусульманского Востока. Леся хорошо знала научные труды Агатангела Крымского, в частности, “Ислам и его будущее”. Возможно, это и натолкнуло Лесю Украинку написать в апреле 1907 в Ялте небольшой драматический диалог “Айше и Мохаммед”. В основе диалога – ле-

генда о пылкой любви Мохаммеда к одной из его жен Айше.

*Не спокушай Аллаха. Невідомо,
хто з нас до кого прийде на могилу,
одно відомо – я від тебе старший,
і на багато літ.*

8. Поэтесса провела в Крыму три года, которые вскоре назвала «колыбелью своего творчества». Здесь она написала несколько поэтических циклов, работала над переводами произведений Шекспира и Байрона.

*Рвуть, хапають, їдять та шматують
При пажернім та лютім ячанні,
І кривавее тіло батують,
Що тремтить при останнім сконанні.
Сильне море! зберися на силі!
Ти потужне, нема тобі впину, –
Розжени свої буйнії хвилі,
Затопи сю нещасну країну!*

[Евпаторія, 1891]

10. Леся Украинка посещала и Балаклаву, причем дважды. Памятник, установленный сегодня на центральной площади

Памятник Лесе Украинке в Ялте

9. В одном из своих циклов «Крымські спогади» Леся Украинка сравнивала Крым с разбитой лодкой. Она сокрушалась, что крымские татары живут в стране, где правит неволя. Поэтесса мечтала, чтобы “разбуженное море народного гнева очистило от поработителей несчастную страну”.

«Негода»

*Як розбитий човен безталаний
Серед жовтих пісків погибає,
Так чудовий сей край богоданий
У неволі в чужих пропадає.
Наче кінь степовий, вільний, дикий,
Що в пісках у пустині вмирає:
Захопив його вихор великий,
Кінь упав і в знесиллі конає.
В ньому серце живеє ще б'ється,
В ньому кров не застигла живая,
А над ним вже кружляє та в'ється
Птаства хижого чорная згряє;*

Балаклавы, принадлежит авторству местного скульптора Владимира Суханова.

К сожалению, судьба распорядилась так, что Леся Украина не чувствовала себя счастливой в Крыму, по крайней мере, об этом мы можем судить из строк «Заспіва», с которого начинается ее цикл «Крымські спогади»

Вони перелетять у ту країну,
Де небо ще синіє, як весняне,
Де виноград в долині зеленіє,
Де грає сонця проміння кохане.
Туди мої думки полинуть швидко
І привітають ту ясну країну,
Де прожила я не одну днину,
А не була щаслива й на годину...
Та я за те докірливого слова
Тобі не кину, стороно прекрасна!
Не винна ти, що я не маю долі,
Не винна ти, що я така нещасна!

[1891]

Когда боль начнет утихать

*Дай, судьба, избавленье от боли
И восславь побеждающих боль.*

Кайсын Кулиев.

Каждый год 18 мая, в день депортации крымских татар из Крыма, просыпаюсь на рассвете, чтобы помолиться. Помолиться за родных и близких людей, за тех, кто погиб на войне, во время депортации, в ссылках и в трудармии.

18 мая 2015г. Не спится. Рассветает. За окном сонный роскошный сад под лунным светом переливается темным серебром. А звезды, словно лучистые алмазы, мерцают на темно-синем небосводе. Чистый свежий воздух, запахи душистых трав, моря и едва уловимый аромат цветов. О чарующая красота природы! Смотрю с восхищением на эту живую красоту, наслаждаюсь ею. И словно безмолвно общаюсь с природой, поднимаюсь все выше и выше в какое-то таинственное пространство, поднимая руки, начинаю молиться. Так молились, наверно, мои предки, жившие здесь раньше. Многие остались навсегда лежать в чужой земле. С молитвой как буд-

то возвращаешься в прошлое, и просыпаются в глубине души воспоминания о тех полных боли днях. Воспоминания оживают, точно огромные бушующие морские волны в бурю. Как перед этой всесильной мощью стихии ощущать себя беспомощной? Так ничего не можешь сделать, чтобы остановить эти волны воспоминаний, которые причиняют боль. Изгнание – это боль от чувства несправедливости, унижения, невыносимых лишений и физических страданий. Я была свидетелем всего этого злого проявления. Хоть с того времени прошло много лет, но нет ответа на вопиющий вопрос: «За что?» Поэтому святая обязанность каждого – помнить о трагической судьбе своего народа.

На траурных митингах каждому была понятна и близка боль депортации, молились, поминая погибших и тех, кто ушел в мир иной. Словно отдавали дань прошлому, и боль понемногу начинала утихать. Приходили домой родные и друзья «на кьаве», вспоминали прошлое, смотрели старые, пожелтевшие фотографии. Рассказывали молодым, чтобы зна-

ли и помнили о той трагедии. А когда оставалась одна, перед сном нежно гладила пальцами фотографии далеких прошлых лет, словно общалась с ними и с горькими слезами последние аккорды боли уходили в глубину души.

Траурные митинги, посвященные 71-й годовщине депортации, прошли во многих городах мира. В Москве даже был организован показ первого и единственного художественного фильма о депортации «Хайтарма». А в Крыму в этом году 18 мая, в день депортации крымских татар, траурного митинга не было. Чиновники, пользуясь должностным положением, заявили: «Настало время для внедрения новых традиций в проведении мероприятий 18 мая. Прежде всего, эта дата уважения к исторической памяти крымских татар, которая требует тишины и бережного отношения ко всем, кто хочет быть причастным к этой памяти» Или: «Поминать надо тихо» У крымских татар, слава Всевышнему, еще много людей, переживших трагедию депортации. И я одна из них, пожилой человек и хочу узнать:

что это? Безнравственное заявление? Или желание еще раз унижить народ? А может, что-то другое? Подобные заявления не оставляют надежду на что-либо позитивное. Господа чиновники, вы ответственны за каждый свой поступок, за каждое свое слово. Боль и ненависть можно осознанно культивировать в людях ложью или поступками, или разжигать их незначительной неточностью. Не является ли это нарушением прав и свобод? Конечно, нужна юридическая оценка.

«Чужой боли не бывает», поэтому 18 мая, в день скорби и памяти, каждый человек независимо от своей национальности и вероисповедания может принять участие в митинге. Собраться всем вместе почтить память жертв депортации и помолиться. Молитва – спасение от многих бед и болезней. Можешь помочь людям – помоги, не можешь – помолись, не умеешь молиться – подумай о людях хорошо, светлые мысли – это тоже помощь.

И может тогда 18 мая в душе народа, который выжил, вернулся и живет на исторической родине, начнет тихо-тихо утихать боль.

Мунире МАГАМЕТОВА

Ножом по дереву – красота руками Снавера Асанова

Руки крымскотатарских мужчин, как известно, золотые: они могут смастерить и построить все необходимое в быту. А когда стройка, наконец, заканчивается, хоть в это трудно поверить, зная крымскотатарский менталитет, некоторые наши мужчины используют свои умения и навыки ради своего удовольствия. Герой нашего материала – Снавер Асанов – именно таким путем пришел к искусству резьбы по дереву.

Все началось с помидора

Снавер-агъа в детстве увлекался рисованием. Сейчас вспоминает, что когда был второклассником, его первый рисунок – большой и сочный помидор – даже попал на выставку. В юности он вырезал узбекские сундуки, рамки для зеркал. Любовь к дереву передалась Снавер-агъа, вероятно, от его отца-плотника. Всерьез стал заниматься резьбой по дереву мастер лишь полтора года назад – когда быт на родине был устроен и появилось больше свободного времени.

Снавер-агъа автор статуэток животных, картин с пейзажами. Большинство своих работ мастер, конечно, подарил родным и друзьям. И

лишь недавно по совету близких решил продавать свои изделия. По его словам, оценить свою работу в денежном эквиваленте порой бывает нелегко. Стоимость зависит от материала и сложности изделия. От этого зависит и трудоемкость – работа над одним изделием может занять от одного дня до двух недель. Снавер-агъа рассказал, что сейчас вырезает доску для нард в восточном стиле. У него есть огромное желание создавать изделия в крымскотатарском национальном стиле, чем он планирует серьезно заняться в ближайшее время.

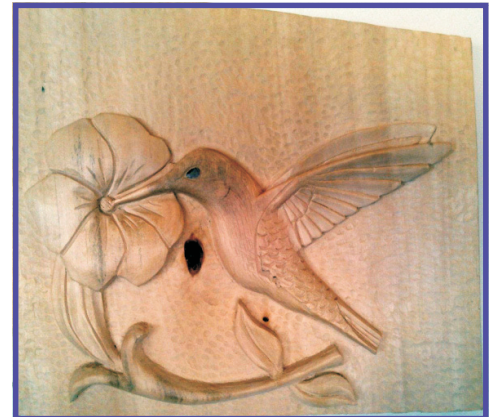
Мастер признается, в каждую свою работу он вкладывает частичку души, поэто-

му каждое изделие по-своему дорого. Однако самым сложным и любимым изделием является картина из бука, на которой вырезана турка (джезве), из которого льют кофе в маленькую чашку (фильджан).

Как блины превращаются в оладушки

Мастер по дереву, по мнению Снавер-агъа, в первую очередь должен быть художником, творческим человеком, иметь огромный запас энергии и терпения.

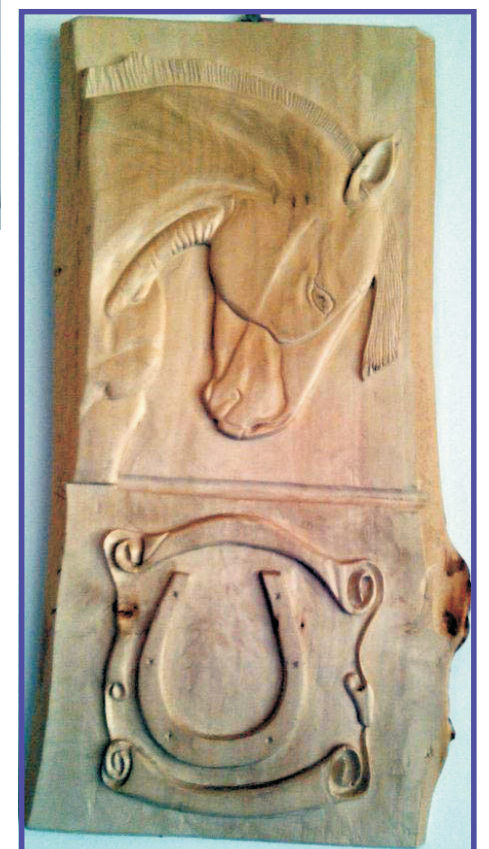
«В отличие от художника, который рисует на холсте, мастер по резьбе – рисует ножом по дереву»,

– говорит он. Сложность работы заключается в поиске хорошего дерева. «От породы дерева многое зависит – и цвет, и структура, – все это играет важную роль в презентабельности работы», – рассказывает мастер.

Почти все в доме Асановых сделано руками Снавер-агъа – гостиную украшает вырезной потолок из фанеры, а двор – цветочные вазоны из бетона. Первая работа Снавер-агъа – это деревянные двери.

Как рассказала дочь Ильвира, в художественной резьбе первый блин у него не был комом. «Вообще, блин комом относительно творческих работ – это у него редко бывает, потому что если у него получилось блин, он делает из него красивый оладушек», – улыбается она.

Крымские пейзажи и быт крымских татар в картинах Нины Жаба

11 июня исполнилось 140 лет со дня рождения легендарной художницы Нины Жаба. В честь дня рождения художницы в редакции крымскотатарской газеты «Янъы дюнъя» был представлен ряд ее работ.

В 1906 году она из Петербурга приехала в Бахчисарай, чтобы писать этюды. Однако встретив там свою судьбу – крымского татарина Максуда, задержалась в Бахчисарае на 18 лет.

Н. Жаба писала много пейзажей, преимущественно бахчисарайских: узкие улочки, мусульманские святыни, старинные крымскотатарские домики и быт их хозяев. Также в ее наследии много зарисовок этнографического характера. Именно с них в 1920-е гг. печатались почтовые открытки.

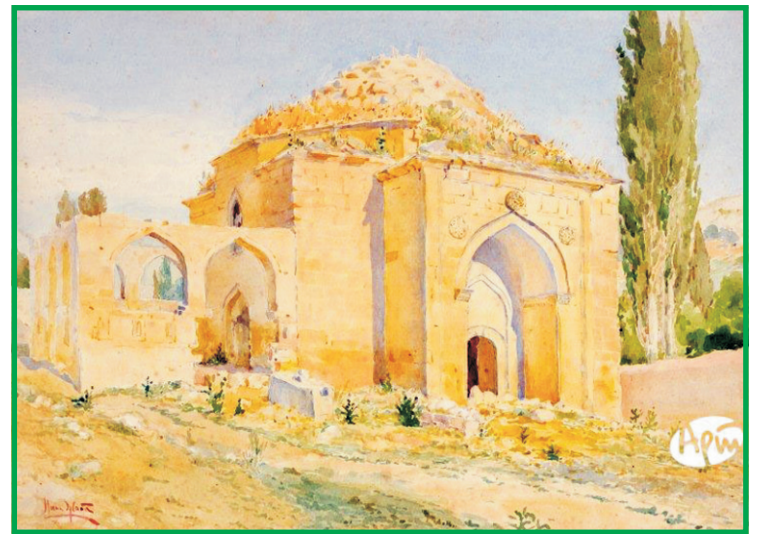
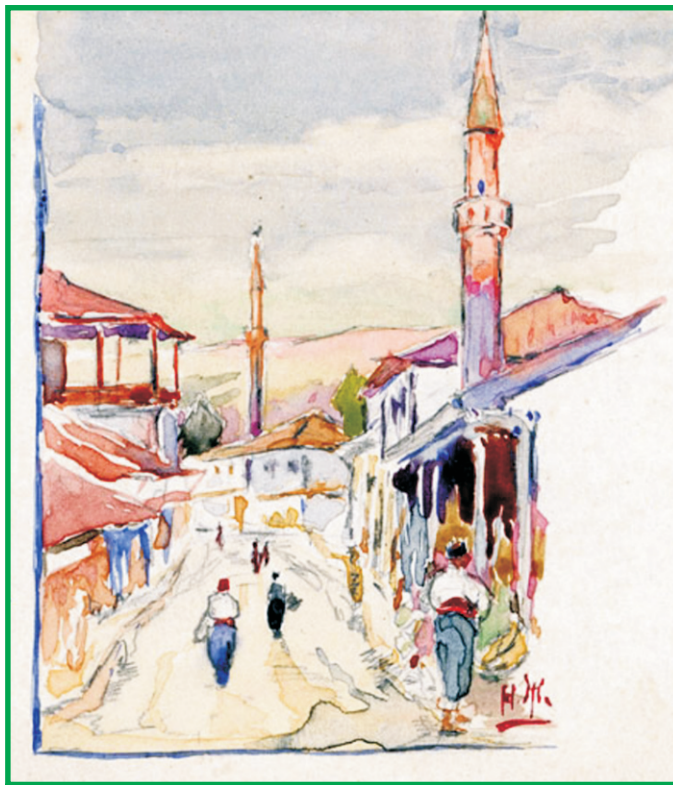
Как отметила главный редактор «Янъы дюнъя» Зера Бекирова, в картинах Нины Жаба можно увидеть быт крымских татар, чем они занимались. «Здесь и мужчины, которые раскладывают табак, и человек, который продает виноград, молочник, женщины, читающие книги. Это, кстати, ответ тем, кто говорит, что крымские татарки были необразованными», – заметила она.

Особую ценность картины Нины Жаба представляют для этнографов – работы художницы исторически достоверны, по ним можно изучать наряды крымских татар того времени.

«Она зафиксировала период – самое начало XX века. К этому времени уже некоторая трансформация произошла в национальном costume. И вот эти все тонкости у нее замечательно зафиксированы», – утверждает этнограф Ульвие Аблаева.

Работы художницы редко выставлялись как при жизни Нины Жаба, так и после смерти – большинство ее картин находятся в частных коллекциях, поэтому точное их количество неизвестно. Тысячными тиражами по России расходились открытки по рисункам Нины Жаба. Особенно популярны они были среди крымчан. Крымские татары забирали их с собой во время депортации. В местах ссылки эти напоминания о родном крае согревали им душу, передают 15 минут.

Нина Константиновна Жаба родилась в Тбилиси в 1875 году, прожила в Бахчисарае около двадцати лет: с 1906 – 1924. За это время создала сотни миниатюр с изображением памятников архитектуры и эпизодов жизни крымских татар. В 1924 году она переехала в Ленинград, где погибла от голода во время блокады города в 1942 году.

Благословенный месяц Рамадан

К нам явился долгожданный гость, которого с нетерпением ждали сердца верующих. Гость, который приходит раз в году. Гость, чей статус Аллах возвел в наивысший ранг. Время его визита самое удобное для совершения благих дел, исправления ошибок, для увеличения знаний, веры. Это гость, которого встречаешь с распростертыми объятиями и провожаешь со слезами и с со-

жалением. И если ты достойно его встретишь, окажешь ему самый лучший прием, постарайся посредством него приблизиться к Аллаху, то и твое положение будет почетным.

И гость этот – месяц Рамадан, в котором ниспослан был Коран. Этот месяц наилучший из всех месяцев, потому что это месяц Корана, Поста и Молитв. Традиция соблюдения верующими поста уходит в далекое прошлое. Теологи ислама говорят, что пост как особая форма поклонения Господу существовал во все времена и был неотъемле-

мой частью всех Законов, переданных Всевышним Богом Своим Посланникам. Всевышним сказано в Коране:

“О те, которые уверовали! Пост является для вас таким же обязательным предписанием, как и для тех, кто был до вас. Возможно, вы будете богобоязненными”.

Впервые обязанность поста согласно Священной истории ислама была предписана Законом, ниспосланным первому человеку и пророку Адаму (мир ему). Пост соблюдали Нух (Ной) и Ибрахим (Авраам), Сулейман (Соломон) и Дауд (Давид), Муса (Моисей) и Иса (Иисус).

Почет и величие этого месяца обусловлены рядом причин. Ведь именно в этом месяце был ниспослан Священный Коран, последняя Небесная Книга. Произошло это благословенной ночью, названной “Ляйлятуль-Кадр”. В Коране сказано:

“Месяц Рамадан – это месяц, в котором ниспослан был Коран как руководство для людей, разъяснение прямого пути и различия (чтобы отличить истинное от ложного)” (2:185).

Также в этом месяце началась пророческая миссия пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

В этот месяц отворяются врата рая, и закрываются врата ада, а шайтаны окочиваются в цепи. Недаром в преддверии этого священного месяца Пророк говорил: “И вот пришел к вам месяц Рамадан – благословенный месяц, в котором Аллах обязал вас соблюдать пост. В этом месяце отворяются врата рая, и закрываются врата ада, а шайтаны окочиваются в цепи. В нем есть ночь, которая лучше чем тысяча месяцев, и кто лишится благ этой ночи, поистине, тот лишенный” (Ахмад, Насаи и Байхаки).

Особенность этого месяца и в том, что мольбы, совершенные во время поста, принимаются Аллахом, и Он отвечает на них.

Пророк, мир ему и благословение Аллаха, говорит: “В месяц Рамадан принимается мольба каждого мусульманина” (приводится у Ахмада).

И наилучшее время для обращения к Всевышнему с мольбой – это время до разговения, так как Пророк сказал: “Всевышний не отвергает мольбу троих: справедливого имама, постящегося, пока он не разговелся, и мольбу угнетенного” (приводится у ибн у Маджа). Уникальность этого месяца в том, что Пророк сказал: “Кто будет поститься в месяц Рамадан с верой и с надеждой на то, что его пост будет принят Всевышним, то будут прощены все его предыдущие грехи”.

А что мешает нам поступать так же, как и наши предки: ждать наступления Рамадана и встречать его так же, как и они встречали?

Со времен пророка прошло четырнадцать столетий. Много судеб повидала земля. Много тех, кто был достойнее всех нас, вместе взятых. Но сегодня их нет. И знаете, о чем они все мечтают? О том Рамадане, в котором мы сегодня проснулись.

Хвала Аллаху, мы дожили до Рамадана, мы рады его приходу, но не должны обольщаться. Надо еще и провести его достойно, и прежде всего, необходимо вознамериться соблюдать пост ради Аллаха, ради его довольства, желая того, чтобы Он ввел нас в рай и спас от адского огня.

Важным моментом является ценность времени, особенно в месяц Рамадан, когда надо многое успеть, а он неза-

метно уходит. Пророк также сказал: “Если бы моя умма знала, что приготовил ей Аллах в месяце Рамадан, то непременно она пожелала бы, чтобы весь год был бы Рамаданом”.

Муслим ДЕРВИШЕВ

Энъ якъын заманда дюнъя мусульманлары берекети сонъсуз олгъан мубарек Рамазан айыны къаршылайджакъ. Бу мукъаддес кунълерни беден ве рухумыз ичюн файдалы кечирмек, маневий байлыгъымызны арттырмагъа эпимизге къысмет олсун.

Сроки мотивируют к деятельности. Впереди 30 дней священного месяца Рамазан, в течение которого мусульмане борются со своими слабостями, воспитывая в себе силу воли, лишая себя не только еды и воды в светлое время суток, но ограничивая себя в проявлении недовольства, злобы, эгоизма. Самая сложная борьба – борьба с самим собой.

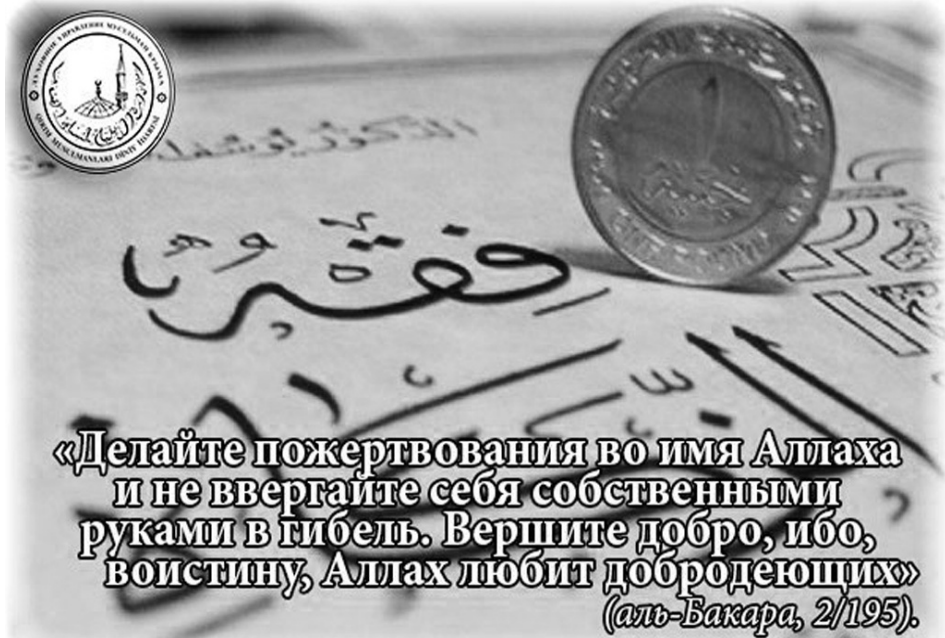
Ученые выявили, что 21 день – это оптимальный промежуток времени, за который можно натренировать новые и желаемые привычки. А у нас впереди целый месяц.

Привычки формируются шаг за шагом, от простого к сложному, с помощью мыслей и ежедневных поступков. Ежедневно переступая собственные границы, делая невозможное возможным, можно изменить те черты характера, которые усложняют жизнь вам и вашим близким.

30 дней борьбы с собой, 30 дней работы в направлении желаемых перемен. Оставьте на время гнетущие чувства, сосредоточьтесь на своих помыслах, чувствах и формировании новых привычек. Это, в свою очередь, может сделать вас другим человеком, изменить вашу жизнь.

Рамазан или Рамадан?

Если кто-то задавался этим вопросом, то ответ более чем прост. Основа правильного произношения слова «Рамадан» заключается в его арабском происхождении. Как вы знаете, «Рамадан» – это название одного из самых почитаемых месяцев. Однако под влиянием упрощения произношения буквы «дад» в слове «Рамадан» неарабы употребляют букву «за».

Это происходит по причине самой буквы «дад». Дело в том, что буква «дад» присутствует только в арабском языке.

В Таджикистане есть понятие об открытой ошибке, которую может заметить практически каждый. В некоторых случаях имамы или простые мусульмане, иногда позволяя себе, либо по забывчивости, либо по незнанию и неумению, выговаривать в рецитуемых сурах Корана, вместо буквы «дад», букву «дзод». Как пример, вместо слова «уа ля-д-даллин», читают как «уа ля-д-дзоллин», что является неправильным, поскольку

корни «далля» и «залля» имеют разные значения.

Если говорить о правильности, то в обыденной речи могут употребляться слова и «Рамадан», и «Рамазан» и с заменой буквы «дад». Почти все тюркские народы это слово произносят как «Рамазан», что для них более легко с лингвистической точки зрения и тут нет ничего страшного.

Но при чтении Корана буква «дад» на другую заменяться не может, на первый взгляд, похожую на слух букву, поскольку это может привести к искажению смысла, что, в свою очередь, запрещено.

Польза намаза для организма человека

Движения в намазе способствуют:

- здоровому образу жизни
- нормализации внутреннего давления
- снятию утомляемости сердца
- хорошему перевариванию пищи в желудке
- ритмичному протеканию крови в мозг во время земного поклона (сажда)
- активному кровообращению в глазах при наклонах и подъемах
- улучшению памяти
- регулированию сна
- предупреждению артроза в суставах
- выработке гормона серотонина, отвечающего за ощущение счастья человека

Намаз предписан для того, чтобы каждый мусульманин мог:

Мусульманские ученые Крыма

История мусульманской учености остается практически неизученной областью истории Крыма. Между тем, речь идет о более чем шестисотлетнем периоде весьма активных процессов в сфере крымского образования и науки.

В XIII в. ислам, параллельно с участием в формировании в Крыму основ наиболее длительной истории подлинно крымской государственности (государственности крымских татар), принес в Крым культ книги, знания, образования. Мусульманский мир в это время, как известно, пребывал на пике своего развития, пережив в IX-XII вв. период значительного расцвета, охарактеризованного некоторыми европейским исследователями как «Мусульманский Ренессанс». Одним из наиболее характерных феноменов этого культурного подъема явились подлинно революционные изменения в сфере науки – именно в это время, в рамках исламской цивилизации, мировая наука (точные дисциплины, астрономия, медицина, география, филология, градостроительство и др.) достигла невиданных ранее высот. В пределы этого цивилизационного пространства в XIII в. вошел и Крым.

Справедливости ради необходимо отметить и то, что период подъема и доминирования ислама во многих сферах интеллектуальной и общественно-политической жизни отныне входил в

ские обители и т.д. Особое внимание вопросам науки, образования и строительству учебных заведений уделялось со стороны многочисленных представителей правившей династии Гераев, а также различного ранга других государственных мужей и представителей ученого сословия улема.

Возникновение исламской учености в Крыму необходимо рассматривать в контексте общих процессов распространения ислама в Крыму во второй пол. XIII в. – во времена золотоордынского хана Берке (1257-1266), первого чингизиды, принявшего ислам. Указания на это присутствуют, в частности, в произведениях крымской историографии того времени. В т.н. «Истории Тохта Бая» – средневековом крымскотатарском историческом произведении, зафиксированном Эвлией Челеби в его «Книге путешествия», присутствует следующий фрагмент: «Затем в 665 (1266/67) г. [Берекет Хан] с восемьюдесятью тысячами воинов направил лошадей из Крыма в Балх, Бухару, Туран, Чин-Мачин, Хата, Хатан, Фегфур и Туркестан и заставил подчиниться всех непокорных падишахов. И, собрав около тысячи восьмисот ученых-шейхов, привел их с почестями в остров Крым, построил всем ученым соборные мечети и медресе...». Подобные сведения подкрепляются данными и крымской эпиграфики того времени, свидетельствующими о значительном приливе в Крым различных мусульманских общин, в том числе, представителей ученого сословия улема и суфийских шейхов. Возвращаясь к фрагменту «Истории Тохта Бая», нельзя не отметить дух уважения к представителям ученых кругов. Этот дух, во многом, сохранится на протяжении всей дальнейшей истории Крыма.

Значительно больше сведений о крымской учености сохранилось за XIV в. – век окончательного закрепления исламской религии в качестве официальной в Золотой Орде в период правления хана Узбека (1313-1341). Годы правления этого хана были особо значимыми для истории крымского образования и науки. Приведем лишь несколько примеров. В 1333 году Крым посетил известный арабский путешественник Ибн Баттута, отметивший в столице Улуса целую кагорту местных религиозных авторитетов: шейхов Музаффереддина, Музхиреддина и Хорасанизаде, кадиев Шемседдина Саили и Хызыра, факихов Шерефеддина Мусу и Аляэддина, хатиба Эбу-Бекра, имама улус-бея Телек Тимура Садеддина и др. В адрес указанных ученых путешественник использует хвалебные характеристики.

В год визита Ибн Баттуты в г. Крыму было завершено строительство одного из наиболее ранних крымских медресе – его внушительные живописные развалины и до настоящего времени сохраняются в центре города, возле т.н. «Мечети Узбека» (1314 г.). Особый интерес вызывает то, что основательницей этого учебного заведения была Инджи Хатун (ум. 1371) – по некоторым сведениям, супруга Крымского улус-бея того времени Телек-Тимура, что может свидетельствовать о достаточно высоком статусе просвещенной женщины-мусульманки в крымском обществе первой половины XIV века.

Следствием расширения и укрепления в Крыму исламской инфраструктуры

послужило дальнейшее развитие интеллектуально-художественного творчества местных ученых, мистиков, литераторов. Так, в период 1320-1340-х гг. в г. Крыму создается весьма значительное произведение философско-мистического (суфийского) содержания – 800-страничный поэтический трактат на фарси «Календер-наме» Эбубекра Календера, ныне хранящийся в Рукописном фонде Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни Республики Узбекистан (Ташкент). Произведение было написано, по словам самого автора, в форме ответа на знаменитое собрание суфийских притч выдающегося духовного наставника и гениального поэта Джелаледина Руми (1207-1273) – «Месневи-и манави», рукопись в момент обнаружения в 1966 г. была охарактеризована как «бесценная» и «уникальная».

Этими же годами датируется написание в Крыму объемного трактата по алгебре – в развитии идей всемирно известного математика Мухаммеда ал-Хорезми (ум. ок. 850 г.). Имя автора пока остается неизвестным, труд был преподнесен вышеупомянутому улус-бею Крыма – Телек-Тимуру.

Эти примеры свидетельствуют о весьма широком спектре научно-интеллектуальной деятельности крымских мусульман того времени (богословие, право, мистицизм, точные науки), что было так характерно для ислама в классический период его развития. Что касается масштабов крымской учености, к вышеуказанному можно было бы добавить многочисленных религиозных авторитетов, имена которых присутствуют на надмогильных памятниках XIII-XV вв. в г. Крыму и др. населенных пунктах полуострова, исследованных в 1920-е гг. известными крымскотатарскими учеными О.Акчокраклы, У.Боданинским, Я.Кемалем и др.

Крымским ученым периода Золотой Орды суждено было прославиться и за пределами их исторической родины. В настоящее время имеются сведения о, по меньшей мере, двух десятках крымских религиозных авторитетов, получивших известность в различных центрах мусульманского мира того времени – Каире, Дамаске, Иерусалиме (Кудус), Бурсе, Эдирне и т.д. Среди них Эмир б. Осман Суфи (ум. 1329/30, Дамаск) и Мевляна Реджеб б. Ибрахим (1392, Бурса) получили известность как искусные специалисты (курра) в искусстве чтения (рецитации) Корана, Мевляна Реджеб даже получил почетный титул наставника чтецов-рецитаторов – «шейх-уль-курра». Суфийский шейх Мухаммед эл-Кырыми (2-я пол. XIV в., Кудус) получил большую известность среди мусульман Иерусалима. Выдающийся авторитет в сфере таких исламских наук, как комментирование Корана (тефсир), хадисоведение, исламское право (фикх), спекулятивная теология (келям) и др. Зияэддин б. Садуллах Кырыми (о. 1378/79, Каир) стал одним из наиболее известных мудеррисов Каира, воспитал целую кагорту известных ученых Египта того времени, и даже удостоился почетного титула «шейха шейхов» («шейх-уш-шуйух») – этот титул присваивался наиболее известным специалистам в той или иной области исламских наук. Еще одним крымским ученым Каира в эти же годы был Мевляна Рукнеддин Ахмед б. Мухаммед б. Абдульмумин (ум. 1382, Каир) – известный ученый, мудеррис, муфтий, после тридцати лет деятельности в должности судьи (кадия) в Крыму переехавший в Каир и удостоившийся чести, в том числе, преподавать во всемирно известном исламском университете «Ал-Азхар». Мевляна Рукнеддин являлся автором ряда трактатов, по поводу одного из которых, а именно неоконченного комментария на классическое произведение исламского богословия – фундаментальный сборник хадисов «ас-

Сахих» Мухаммеда ал-Бухари – в свое время разгорелся своего рода скандал в научных кругах Египта: два всемирно известных ученых-комментатора ал-Бухари – Ибн Хаджер и Айни – были обвинены в том, что использовали весьма доходчивый стиль изложения материала, который отличал вышеуказанный трактат крымского ученого.

Данный перечень имен можно продолжить. Заметим, что одна лишь энциклопедия арабского био-библиографа Мухаммада ас-Сахави (касается периода с конца XIV по конец XV в.) содержит сведения о более чем пятнадцати ученых крымского происхождения, получивших известность в различных центрах исламского мира.

О достаточно высоком уровне крымской учености в этот период может свидетельствовать и такой факт. В описываемые годы в Крыму исследователи находят следы пребывания целого ряда известных исламских ученых – арабов, персов, тюрков. Так, в середине столетия, в гг. Крым и Кафа провел несколько лет известный ученый-факих Ахмед Ходженди (ум. 1400, Медина). В те же годы в Крыму находился еще один в свое время известный ученый – Аляэддин Ахмед Сейрами (ум. 1388). Наконец, в начале XV века Крым привлек, пожалуй, наиболее именитого мусульманского религиозного авторитета того времени – факиха Хафизуддина Мухаммеда Беззази (ум. 1424), который, как отмечают источники, нашел в Крыму достаточно компетентную в вопросах исламской науки среду и воспитал целый ряд в будущем известных учеников. Добавим, что в 1412 г. Крым посетил известный ученый, историк и поэт Ибн Арабшах (ум. 1450). Впоследствии, в одном из биографических трудов он отметит свои встречи с местными учеными и поэтами Ахмедом Буйруком, Мевляна Шерефеддином, Мевляна Махмудом эл-Булгари и Абдульмеджидом Крымским. Все это лишнее раз может свидетельствовать о том, что Крым, даже находясь на окраине мусульманской цивилизации, в отношении культуры ни в коем случае не был заштатным провинциальным регионом.

Весь XV в. пройдет под знаком формирования Крымского ханства. Ситуация в Крыму будет отличаться крайней политической нестабильностью. В результате, после чрезвычайно насыщенного двухвекового периода культурного подъема, в Крыму будет наблюдаться определенный спад творческой активности. Этот спад не останется незамеченным и за пределами полуострова. Примечательно в этом отношении содержание диалога, имевшего место между османским султаном Мехмедом II Фатихом (1451-1481) и известным крымским богословом, ученым-правоведом, филологом и поэтом, учеником Хафизуддина Беззази – Сеййид Ахмедом б. Абдуллах Крымским (ум. 1474). Последний в период правления Мехмеда Фатиха приехал в Стамбул и, добившись особого расположения султана, удостоился чести быть наставником его детей, а также преподавания в наиболее престижных османских медресе. В одной из бесед между крымским ученым и Мехмедом Фатихом, на вопрос о том, «что же происходит в Крымской стране, славящейся интеллектуальной жизнью и обилием ученых, являющейся родиной 600 религиозных авторитетов (муфти) и 300 литераторов (мусанниф)», Сеййид Ахмед ответил, что в его стране появился некий визирь, который позволил себе грубо обойтись с местными учеными. В результате этого, люди науки стали покидать родные места, а поскольку «ученые являются душой и сердцем государственного организма и проблемы их морального и интеллектуального здоровья передаются всем другим частям этого организма, вследствие их исхода весь государственный механизм Крымской страны получил непоправимый урон».

Продолжение следует...

Нариман АБДУЛЬВААП

завершающую стадию. Тем не менее, вплоть до XVII в. исламский мир продолжал сохранять высокие позиции в мировой науке, что дало возможность принять участие в соответствующих процессах и крымским ученым.

Несмотря на отсутствие системных исследований, уже сегодня можно говорить о достаточно высоком уровне образованности среди крымских татар в период Ханства и, в частности, особом их отношении к религиозным наукам. Об этом свидетельствуют воспоминания многочисленных путешественников, отмечавших склонность крымских татар к деятельности в сфере религиозных наук и наличие в Крыму большого числа мусульманских ученых. Об этом говорят и весьма богатые рукописные собрания, имевшие место в Крыму и фрагментарно сохранившиеся до настоящего времени. Весьма показательной является и плотная сеть различных исламских учебных заведений, которой был охвачен в это время весь Крым. Эта сеть включала как стандартные учебные заведения – школы-мектебе и училища-медресе, так и специализированные заведения: для подготовки чтецов Корана (дар-уль-курра), специалистов-хафизов (дар-уль-хуффаз), специалистов-хадисоведов (дар-уль-хадис) и др. Добавим к этому и дервишеские обители текие – очаги развития мистического, суфийского знания. Так, известный турецкий путешественник Эвлия Челеби (XVII в.) пишет о наличии в пяти наиболее крупных городах Крыма (Бахчисарай, Карасу, Акмесджид, Кезлев, Кефе) более 72 школ, 20 медресе и 28 обителей-текие. Некоторые из этих заведений получили особую известность, в частности, бахчисарайское медресе «Зынджырлы» («Медресе с цепью», осн. в 1500/01), медресе в гг. Кефе, Карасубазар, Кезлев, многочисленные суфий-

Свидание с новой поэзией

Сегодня день прошел, как год.
Ждать вечера пришлось так долго,
Что постарело зеркало в углу.

Эти строки, похожие на хокку, прочитала на своей встрече с собратьями по перу и любителями поэзии в Пушкинском зале главного книгохранилища Кры-

ма – республиканской универсальной научной библиотеке поэтесса Юлдуз «Серебряная соседка». А это ни много ни мало 150 стихотворений. Знакома с этим сборником, она прочла также рубаи, шестистишия, десятистишия, в которых тра-

диционные формы поэзии Востока объединены с современными мотивами, присущими русской поэзии. Надо полагать, Юлдуз представила нам новую, евразийскую поэзию.

«лунных циклов» таких трехстиший, нерифмованных и рифмованных, включены в поэтическую книгу Юлдуз «Серебряная соседка». В ней – ее переводы стихов крымских ханов, крымскотатарских поэтов и любимой Юлдуз современной узбекской поэтессы Мархабо.

Переводы Юлдуз занимается уже давно и, совершенствуясь в этой трудной работе, добивается все больших успехов. Она познакомила нас с новыми переводами произведений крымскотатарских классиков и современных авторов. Прозвучали стихотворения Ашика Умера, Шакира Селима, Дженгиза Дагджы, Идриса Асанина, Абляза Велиева, Диялвера Османа. Слушателей растрогали переводы творений Номана Челебиджихана – «Мотылек», «Желтый тюльпан» – и посвященное ему стихотворение Юлдуз «Муфтий-поэт»:

Черное море мятежное,

Порой такое же нежное,

Как Челебиджихан...

Переводя классиков, поэтесса и сама увлеклась газелями и, приняв древнюю форму, наполнила их современными содержанием и звучанием:

Два саза в лад с душою пели

Мои любимые газели,

То Навои, то Джевхери,

Нежнейшие, как дождь в апреле.

(«Лад»)

Трехстишия из новых «лунных циклов» звучали на фоне прекрасных крымских пейзажей под национальные мелодии, исполненные на скрипке студентом четвертого курса КИПУ Эдемом Ибрагимовым. Юлдуз читала новые стихи о судьбах нашего народа, его традициях, своих близких, научивших ее любить свою родину – Крым.

Пришедшие на встречу с Ее Величеством Поэзией и ее воспитанницей не спешили расходиться после завершения. Они благодарили поэтессу за ее стихи и переводы, позволившие им по-новому взглянуть на творчество национальных поэтов разных времен.

Гульнура АБКЕРИМОВА,
музыковед

ком зале главного книгохранилища Крыма – республиканской универсальной научной библиотеке поэтесса Юлдуз.

Нет, это не перевод с японского. Это ее собственное стихотворение. Пять

диционные формы поэзии Востока объединены с современными мотивами, присущими русской поэзии. Надо полагать, Юлдуз представила нам новую, евразийскую поэзию.

Мастера разрисовывать книжки

Рождение книги более сложный процесс, чем рождение человека. Наравне с автором, редактором, полиграфистами ее «рожают» и мастера графики, такие, как замечательная художница Зарема Трасинова, иллюстрации которой украсили и возвысили десятки томов и томиков.

Ее рисунки к «Подражанию Корану» Александра Пушкина, к произведениям Ашика Умера, Эшрефа Шемьи-заде представлены на выставке «Художники, которые «пишут» книги», развернутой в Крымской республиканской универсальной научной библиотеке имени И.Франко. Вернисаж был приурочен к Всероссийскому дню библиотек.

В экспозиции демонстрируются живописные полотна и офорты, линогравюры, экслибрисы и все иное, к приме-

Олег Гончаров и другие.

Выставлены также дипломные работы выпускников отделения изобразительного искусства КИПУ. Привлекают внимание макеты и иллюстрации на

Оксаны Тыщенко к сказкам Андерсена и Эдие Мустафаевой к «Легендам об Алие».

Призываю прийти полюбоваться и поудивляться. Выставка продлится до конца июня.

ЮЛДУЗ, член Союза писателей Республики Крым

ру, буквицы, что украшает книги, а то и помогают понять их содержание. С ними соседствуют работы известных художников, таких, как Виктор Бабанин, Николай Дудченко, Энвер Изетов, Вероника Шевчук, и пока мало знакомые любителям живописи Шевкет Кешфидинов,

тему «Мой Тарханкут» Алены Чернявской, альбом «Город-герой Керчь» Наиле Теминдаровой.

При таком разнообразии трудно выбрать то, что особенно удивляет или вызывает самые добрые чувства. Хотя, признаюсь, что меня увлекли иллюстрации

Илян

Для обучения детей национальным танцам в посёлке Ярылгач (Межводное) Акъмечитского (Черноморского) района разыскивается хореограф. Оплату его услуг гарантирует религиозная и местная общины. Более подробная информация по телефону +7978 037 42 48

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1 п.л. Печать офсетная. Тираж 999 экз. Заказ № _____